

КОММЕНТАРИЙ

судебной
практики

ВЫПУСК

27

УДК 347.99
ББК 67.71(2Рос)
К63

*Одобрено решением секции частного права Ученого совета
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

Редакционная коллегия:

К.Б. Ярошенко, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (ответственный редактор);

В.М. Жуйков, главный научный сотрудник ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Н.В. Михалева, заместитель начальника Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации;

С.Л. Нудель, заведующий центром уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики, доктор юридических наук, доцент;

П.П. Серков, первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации;

Л.А. Чиканова, заведующий отделом законодательства о труде и социальном обеспечении ИЗиСП, доктор юридических наук.

К63 **Комментарий судебной практики. Вып. 27 / П.Д. Багрянская, О.А. Беляева, Е.С. Ганичева [и др.] ; отв. ред. К.Б. Ярошенко.** Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. — 208 с.

ISBN 978-5-6045252-5-8

В данном выпуске ежегодного Комментария на базе обобщения отдельных категорий дел и анализа конкретных споров, разрешенных судами общей юрисдикции, рассматриваются актуальные вопросы применения гражданского, семейного, земельного законодательства, законодательства о нотариате, об административных правонарушениях, гражданского процессуального и уголовно-процессуального законодательства.

В частности, исследуются вопросы о том, является ли достаточной для признания договора поручительства заключенным отсылка к основному договору в отсутствие согласования иных существенных условий договора поручительства, каковы объем и условия ответственности владельца источника повышенной опасности за вред, причиненный гибелью лося в результате ДТП, допускается ли в отсутствие брачного договора регистрация общей долевой собственности супругов на недвижимое имущество, приобретенное ими возмездно в период брака, и как осуществить контроль за расходованием алиментов на ребенка. Показаны подходы к разрешению споров, связанных с выкупом (приватизацией) арендуемых земельных участков из государственных и муниципальных земель, установлению фактов извещения и вручения судебных постановлений в гражданском процессе, определению международной и внутренней подсудности по спорам о защите прав потребителей, разрешаемым на основании Монреальской или Варшавской конвенций.

Для судей, нотариусов, адвокатов и других практикующих юристов, а также для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и всех тех, кто интересуется правом, законодательством и практикой его применения.

УДК 347.99
ББК 67.71(2Рос)

ISBN 978-5-6045252-5-8

© Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021
© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
-------------------------	---

I. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Синицын С.А., Багрянская П.Д., Дьяконова М.О., Чеховская С.А.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ДОГОВОРОВ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА НЕЗАКЛЮЧЕННЫМИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ	5
--	---

Витоль Э.Ю.

УСТУПКА НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ ПО ДОГОВОРУ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА	16
--	----

Рожкова М.А.

МОЖЕТ ЛИ ОТЗЫВ ПОТРЕБИТЕЛЯ НА ВЕБ-САЙТЕ ОРГАНИЗАЦИИ СТАТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ РАСТОРЖЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА С НИМ?	28
---	----

Кичигин В.Н.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ С УЧАСТИЕМ ЖИВОТНЫХ	36
--	----

II. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Ганичева Е.С.

СУДЕБНОЕ ОСПАРИВАНИЕ РЕШЕНИЯ О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО, ПРИБОРЕТАЕМОЕ В ПЕРИОД БРАКА ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ.....	54
--	----

Шелютто М.Л.

РАССМОТРЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПЕРЕЧИСЛЕНИИ ЧАСТИ СУММ АЛИМЕНТОВ НА СЧЕТ, ОТКРЫТЫЙ НА ИМЯ РЕБЕНКА В БАНКЕ, В СВЯЗИ С ИХ НЕЦЕЛЕВЫМ РАСХОДОВАНИЕМ	73
---	----

III. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ефимов А.Ф., Николаев М.Н.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ СПОРОВ О ВЫКУПЕ (ПРИВАТИЗАЦИИ) АРЕНДУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ	94
---	----

IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Беляева О.А.

УСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К УЧАСТНИКАМ КОРПОРАТИВНЫХ ЗАКУПОК В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ДОКУМЕНТАЦИИ О ЗАКУПКЕ НЕ ОБРАЗУЕТ СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	103
---	-----

V. ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Лясковский И.К.

ПРИМЕНЕНИЕ ФИКЦИИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТОВ ИЗВЕЩЕНИЯ И ВРУЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	115
--	-----

Лесницкая Л.Ф., Забрамная Н.Ю.

К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ИЛИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА КАК ОСНОВАНИИ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА ПО НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ	125
--	-----

Емельянцеv В.П.

ВОПРОСЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО СОДЕРЖАНИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ	136
---	-----

Щукин А.И.

ДОГОВОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ И БАГАЖА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОГО СУДА	147
---	-----

VI. НОТАРИАТ

Сучкова Н.В.

ОБ ОПЛАТЕ УСЛУГ ПРАВОВОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ПРИ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ ВЕРНОСТИ КОПИИ ДОКУМЕНТА В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НОТАРИАТЕ	181
--	-----

VII. УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Руднев В.И.

РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЙ ЖАЛОБ НА ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРОДЛЕНИИ СРОКОВ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ	198
---	-----

I. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

С.А. Сеницын,

ведущий научный сотрудник ИЗиСП, доктор юридических наук

П.Д. Багрянская,

специалист ИЗиСП

М.О. Дьяконова,

старший научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук

С.А. Чеховская,

ведущий научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ДОГОВОРОВ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА НЕЗАКЛЮЧЕННЫМИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

По своей правовой природе поручительство является особой разновидностью акцессорных обеспечительных обязательств, предполагая тесную и юридически определенную связанность кредитора и поручителя в их правах и обязанностях относительно обеспечиваемого обязательства. Юридическое содержание поручительства определяется только договором поручителя и кредитора, правовой статус каждого из которых подлежит самостоятельной юридической квалификации именно в их правоотношениях, а не в отношениях кредитора и должника, что обусловлено самостоятельностью обеспечиваемого и обеспечительного обязательств. Игнорирование или недооценка этого обстоятельства снижают эффективность поручительства, допуская искажение его юридической природы и функций, создают риск необоснованного расширения ответственности поручителя.

По мере возникновения неопределенности и разночтений подходы правоприменительной практики к толкованию положений закона о поручительстве уточняются на уровне как высшей, так и кассационной судебных инстанций. Определяющее значение имеют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные в постановлении от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», но и они содержат отдельные положения, требующие уточнения при разрешении соответствующих споров. В частности, указанным постановлением разъясняется, что «пору-

читель не является должником в основном обязательстве, а исполняет свою собственную обязанность» в определенном договоре поручительства объеме (абз. 2 п. 1) и одновременно, что заключенность договора поручительства предполагает описание обеспечиваемого обязательства в договоре поручительства с достаточной степенью определенности, позволяющей суду установить, какое именно обязательство обеспечено поручительством (п. 6). По существу, при очевидном усложнении социально-экономических отношений сформулированный подход высшей судебной инстанции повторяет сделанные ранее применительно к делам, рассматриваемым арбитражными судами, разъяснения Высшего Арбитражного Суда РФ¹.

В связи с этим возникает вопрос об определенности пределов судебного толкования договорных правоотношений должника, поручителя и кредитора. Именно буквальное толкование условий только договора поручительства может обеспечить эквивалентность, баланс интересов сторон и защиту их свободного волеизъявления, законный интерес поручителя, а любое расширительное понимание обязанностей поручителя налагает на него дополнительные обязанности, несение которых им не планировалось и не предполагалось на момент заключения договора независимо от технических особенностей совершения сделки. В текущей судебной практике наблюдается неопределенность в подходах к основаниям признания договора поручительства незаключенным. Можно выделить две основные позиции судов по указанному вопросу:

- 1) для признания договора поручительства заключенным достаточно ссылки на обеспечиваемое обязательство;
- 2) сама по себе отсылка к основному договору в отсутствие согласования иных существенных условий договора поручительства не является достаточной для признания договора поручительства заключенным, необходима конкретизация степени определенности воли сторон на заключение договора.

Указанная двойственность может быть продемонстрирована на примере практики Московского городского суда.

¹ Так, в действовавшем ранее постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (абз. 1 п. 10) и информационном письме Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 января 1994 г. № ОЩ-7/ОП-48 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением, изменением и расторжением кредитных договоров» (п. 10) была отражена аналогичная позиция.

1. Истец обратился в суд с иском к гражданам о взыскании задолженности по кредитному договору об открытии невозобновляемой кредитной линии и договорам поручительства. Согласно условиям договоров поручительства, заключенным с каждым поручителем отдельно, поручители обязались отвечать перед кредитором за исполнение должником всех его обязательств по кредитному договору.

Поручители обратились с встречными исковыми заявлениями к истцу, в которых просили признать недействительными договоры поручительства, считая, что они совершили оспариваемую сделку под влиянием заблуждения. Оно связано с тем, что кредитным договором предусматривалось также заключение договоров залога приобретаемых должником основных средств и (или) любых других материальных активов, а также недвижимого имущества, оформленных отдельным договором ипотеки. Однако такие договоры не были заключены, о чем поручители узнали лишь в ходе рассмотрения искового заявления.

Вместе с тем суд вынес решение о взыскании с поручителей в пользу истца солидарно задолженности по кредитному договору, а также неустойки за неисполнение обязательств по договорам поручительства. В удовлетворении встречных исковых требований поручителей о признании договоров поручительства незаключенными было отказано¹.

2. Истец обратился в суд с иском о взыскании в солидарном порядке задолженности по договору поставки, мотивируя свои требования неисполнением покупателем и поручителями своих обязательств по оплате поставленных нефтепродуктов. Требования истца судом были удовлетворены.

Обжалуя в апелляционном порядке данное решение суда, поручитель ссылался на то, что условия договора поручительства, заключенного между ним и поставщиком, не согласованы, в связи с чем договор поручительства является незаключенным. Однако суд признал данные доводы несостоятельными, поскольку все существенные условия договора поставки были описаны в дополнительных соглашениях, в договорах поручительства есть отсылка к договору, регулиющему обеспеченное обязательство, в связи с чем ответчикам были известны указанные условия, на основании

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 26 сентября 2019 г. по делу № 33-13353/2019.

чего суд пришел к выводу об оставлении решения суда первой инстанции без изменения¹.

3. Истец обратился в суд с иском к обществу о признании договора поручительства, заключенного в обеспечение исполнения обязательств из договора поставки, незаключенным. В обоснование заявленных требований истец указал, что условия договора поставки, являющиеся существенными, определялись не в самом договоре поставки, а в дополнительных соглашениях к нему. Вместе с тем из представленных суду договоров нельзя сделать вывод о согласованности сторонами существенных условий договора поручительства, о размере обязательства и его сроках, в связи с чем данный договор, по мнению истца, является незаключенным.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований. Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, указал, что по смыслу закона к существенным условиям договора поручительства относятся сведения о лице, за которого выдается поручительство (п. 1 ст. 361 ГК РФ), а также сведения об обязательстве, по которому предоставлено поручительство (ст. 361 ГК РФ). При этом если в договоре поручительства не упомянуты некоторые из условий обеспеченного обязательства (например, размер и срок исполнения обязательства), но оно описано с достаточной степенью определенности, позволяющей суду установить, какое именно обязательство было либо будет обеспечено поручительством, либо в договоре поручительства есть отсылка к договору, регулиющему обеспеченное обязательство и содержащему соответствующие условия, то договор поручительства не может быть признан судом незаключенным.

Таким образом, по мнению суда апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что договор поручительства, о признании которого незаключенным просил истец, содержит отсылку к основному договору, регулиющему обеспеченное обязательство и содержащему соответствующие условия. Ссылка истца на то, что ему не предоставлялись заявки на партии товара, согласованные кредитором и должником, подлежавшие согласованию и с ним как с поручителем, правильность выводов суда первой инстанции не опровергает, поскольку указанные обстоятельства

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 20 января 2021 г. по делу № 33-950/21.

касаются непосредственного исполнения обязательств, вытекающих из договоров поставки и поручительства, и не входят в предмет доказывания по спору о признании договора поручительства незаключенным.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции оставил без изменения решение суда первой инстанции¹.

4. В другом деле истец обратился в суд с иском о признании незаключенным и недействительным договора поручительства, ссылаясь на то, что он узнал о существовании договора поручительства лишь после предъявления к нему требования из такого договора. Истец указывал, что данный договор поручительства не подписывал и каких-либо поручений третьим лицам на подписание оспариваемого договора поручительства не выдавал. Помимо недействительности договора поручительства истец также ссылался на его незаключенность, указывая, что в оспариваемом договоре поручительства невозможно идентифицировать его обязательства как поручителя. В частности, не указана дата договора, из которого возникло обеспечиваемое обязательство, нет ясности и относительно самого обеспечиваемого обязательства, не поименован должник, обязательства которого должны обеспечиваться истцом, а также указан несуществующий ИНН должника. Соответственно, по мнению истца, следует сделать вывод о несогласованности предмета оспариваемого договора поручительства, что влечет его недействительность.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о признании незаключенным и недействительным договора поручительства, суд исходил из того, что истцом в нарушение ст. 56 ГПК РФ не были представлены достоверные и достаточные доказательства, свидетельствующие о том, что он не подписывал договор поручительства; оспариваемый договор поручительства содержит отсылку к основному договору, регулирующие обеспеченное обязательство и содержащему соответствующие условия; при заключении договора поручительства сторонами были соблюдены все требования гражданского законодательства, в том числе п. 3 ст. 361 ГК РФ об указании обеспечиваемого обязательства².

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2019 г. по делу № 33-6480/19.

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 26 июня 2019 г. по делу № 33-26885/2019.

5. В другом деле истцом был представлен договор поручительства, из текста которого следовало, что поручитель обязался отвечать перед займодавцем за выполнение всех обязательств «суммы в размере 13 100 000 руб.», которые возникли согласно договору займа, без указания даты его заключения и сторон. Суд первой инстанции признал договор поручительства незаключенным исходя из того, что в нем отсутствовали существенные условия о сторонах и дате договора, обеспечиваемого поручительством, самого обязательства и объема ответственности поручителя. При этом суд ссылался на п. 1 ст. 361 ГК РФ, по смыслу которого для признания договора поручительства заключенным необходимо точное указание сторон договора, обеспечиваемого поручительством обязательства, самого обязательства и объема ответственности поручителя. Согласно представленному договору поручительства указанные условия в оспариваемом договоре не отражены, в связи с этим данный договор был признан судом незаключенным, с чем согласился суд апелляционной инстанции¹.

6. Суд первой инстанции признал договор поручительства незаключенным, в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано². В данном деле была выдана расписка, согласно которой гражданин взял в долг у другого гражданина денежную сумму в определенном размере и обязался возвратить указанные денежные средства в указанный в расписке срок. На данной расписке также было указано — «Поручитель ФИО», подпись данного поручителя и его паспортные данные и далее — «С поручительством ФИО за исполнение обязательств ФИО согласен» и подпись.

Исследовав и оценив указанную расписку, суд отказал в удовлетворении заявленных требований к поручителю, указав, что условия поручительства не были согласованы сторонами, объем поручительства не был ими определен. При этом суд исходил из того, что договор поручительства является двусторонней сделкой и должен быть заключен в письменной форме, что предполагает подписание договора кредитором и поручителем. Между тем каких-либо данных о том, что поручитель взял на себя обязательство

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 28 марта 2019 г. по делу № 33-13962/2019.

² См.: Определение Московского городского суда от 17 августа 2018 г. № 4г-10550/2018.

отвечать солидарно перед кредитором за исполнение обязательств заемщиком, текст расписки не содержит. Кроме того, и сам договор займа также должен содержать сведения о том, что исполнение обязательств заемщика обеспечивается поручительством. Составление фактически двух договоров на одном листе в виде оформления расписок не может отвечать установленным законом требованиям. Сторонами по договору поручительства не были согласованы существенные условия договора: предмет и объем условий поручительства, не соблюдена форма договора поручительства, предусмотренная ст. 361, 362 ГК РФ. В связи с этим договор поручительства был признан судом незаключенным.

Приведенные судебные позиции показывают сложность и неоднозначность подходов судебной практики к определению оснований для признания договора поручительства незаключенным, что обуславливает необходимость более детального анализа правовой природы поручительства, конкретизацию его существенных условий и особенностей договоров поручительства применительно к отдельным видам обеспечиваемых обязательств.

1. Правовая природа обязательств из договора поручительства

Развитие института поручительства идет по пути признания в качестве обязательства поручителя несения ответственности за нарушение основного обязательства: от ответственности личного характера к имущественной ответственности поручителя. Содержанием поручительства как гражданского правоотношения является ответственность поручителя за ненадлежащее исполнение обязательства должником перед кредитором. Договор поручительства служит основанием возникновения данного правоотношения.

По своему смыслу и установленному российским правом регулированию поручительство (§ 5 гл. 23 ГК РФ) выступает самостоятельным видом обеспечительного, акцессорного обязательства. Его возникновение предполагает установление обязательственных правоотношений на согласованных договором условиях непосредственно между кредитором и поручителем с фиксацией конкретного объема ответственности поручителя перед кредитором при неисполнении должником обеспечиваемого поручительством обязательства непосредственно в договоре поручительства.

По своей правовой природе поручительство оформляет самостоятельные правоотношения кредитора и поручителя и не является составной частью основного обязательства, также должник не является стороной поручительства как сделки и правоотношения.

Самостоятельной юридической природой и содержанием обязательства по поручительству объясняются особый гражданско-правовой статус поручителя и его права предъявлять к кредитору любые требования и возражения, которые касаются непосредственно содержания поручительства, не ограничиваясь только требованиями из правоотношений должника и кредитора, как это урегулировано ст. 364 ГК РФ. При этом согласно п. 5 ст. 364 ГК РФ условие договора поручительства, ограничивающее права поручителя на выдвижение возражений, которые мог бы представить должник, ничтожно.

Обязательства по поручительству и обеспечиваемому обязательству являются связанными, но сохраняют свою самостоятельность как юридический факт и правоотношение. Соответственно юридическая квалификация и идентификация правоотношений из основного обязательства и поручительства как способа его обеспечения осуществляются автономно, что предполагает в том числе, и правовую оценку вопроса заключенности и действительности договора поручительства. Поручитель обязуется исполнить свое собственное обязательство — обязательство по несению ответственности, а не обязательство должника, следовательно, именно в договоре поручительства требуется конкретизация принятых поручителем обязанностей на себя.

2. Существенные условия договора поручительства

ГК РФ определяет существенные условия договора поручительства и формы их согласования при заключении договора, что само по себе предполагает отражение в условиях договора общего волеизъявления поручителя и кредитора относительно всех существенных условий договора поручительства применительно к конкретным правоотношениям сторон по основному обязательству, обеспеченному поручительством.

Согласно п. 3 ст. 361 ГК РФ условия поручительства, относящиеся к основному обязательству, считаются согласованными, если в договоре поручительства имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обязательство. Толкование данной нормы дано в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», в п. 6 которого разъяснено: «По смыслу пункта 3 статьи 361 ГК РФ, если в договоре поручительства не упомянуты некоторые из условий основного обязательства, например размер или срок исполнения обязательства,

размер процентов по обязательству, но оно описано с достаточной степенью определенности, позволяющей суду установить, какое именно обязательство было либо будет обеспечено поручительством, или в договоре поручительства есть отсылка к договору, регулирующему основное обязательство и содержащему соответствующие условия, то договор поручительства не может быть признан судом незаключенным».

В данном разъяснении справедливо обращается внимание на необходимость выявления судом действительной воли сторон на установление поручительства в отношении определенного обязательства. Для этого стороны договора поручительства могут перечислить в договоре все условия основного обязательства (что, безусловно, является затруднительным), либо с достаточной степенью определенности описать некоторые из них, что позволит суду установить, какое именно обязательство было либо будет обеспечено поручительством, либо включить отсылку к договору, регулирующему основное обязательство.

Вместе с тем для признания договора поручительства заключенным требуется не только отсылка к договору, относящемуся к основному обязательству, но и согласование поручителем и кредитором иных существенных условий договора поручительства. Существенные условия договора поручительства согласованы, если в договоре поручительства определен предмет и существо поручительства, размер и срок исполнения обязательства, объем ответственности поручителя. В связи с этим заключение и исполнение обязательств по поручительству предполагает обязательное согласование его условий в сделке кредитора и поручителя.

Российское законодательство не предусматривает возможности заключения и исполнения поручительства как абстрактной сделки, условия и обязанности которой будут связывать и обременять поручителя без связи с конкретным и согласованным в договоре объемом обеспечиваемых обязательств, возникающих в многообразии правоотношений кредитора и должника без участия поручителя. Соответственно, при отсутствии в договорах поручительства описания конкретных обеспечиваемых им обязательств или оговорки об ответственности поручителя по всем обязательствам должника и кредитора, связанным с предпринимательской деятельностью, на зафиксированную в договоре поручительства сумму, обязательства из поручительства не могут считаться возникшими, а сам договор поручительства заключенным.

Таким образом, договор будет считаться заключенным, если исходя из договорных отношений сторон будет ясно, какое именно обязательство обеспечено поручительством и на каких существенных условиях поручитель отвечает перед кредитором. В противном случае действия лиц квалифицируются в качестве юридических поступков, относящихся к категории иных действий граждан и юридических лиц (подп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ), а не в рамках договорных отношений. Договор поручительства будет признаваться незаключенным, поскольку его сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (ст. 432 ГК РФ). Достижение соглашения по существенным условиям договора является обязательным основанием наступления правовых последствий для сторон.

В связи с этим сама по себе отсылка к основному договору в отсутствие согласования иных существенных условий договора поручительства не является достаточной для признания договора поручительства заключенным. Несмотря на то что действия лиц были направлены на заключение договора, важно также установить, с какой степенью определенности была выражена воля сторон.

3. Особенности договора поручительства, заключенного в обеспечение обязательств по договорам невозобновляемой кредитной линии

Договор невозобновляемой кредитной линии фигурировал в первом из приведенных дел¹. Вопросы обеспечения поручительством обязательств по договору о невозобновляемой кредитной линии требуют специальной юридической квалификации самих возникающих в этих условиях кредитных обязательств и обеспечивающих его поручительства. Обязательства из договора о невозобновляемой кредитной линии и из предоставленных заемщику отдельных траншей нуждаются в обособленном рассмотрении в системе договорных обязательств и требуют квалификации как самостоятельные сделки, каждая из которых при соблюдении условий конкретизации объема ответственности поручителя может быть обеспечена поручительством. О самостоятельности траншей как отдельной сделки могут свидетельствовать следующие признаки: разный размер кредитования и процентных ставок за пользование кредитными средствами по каждому из траншей; цели, сроки кредитования, особенности расчетов по каждому из траншей. Воз-

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 26 сентября 2019 г. по делу № 33-13353/2019.

никновение и последующее исполнение поручительства предполагают согласование каждого из условий траншей в договоре между поручителем и кредитором.

Таким образом, если непосредственно из договора поручительства не представляется возможным установить, по каким конкретным траншам и на каких условиях несет ответственность поручитель перед кредитором, а сам договор поручительства не устанавливает общего размера ответственности поручителя по условиям отдельных траншей, договор поручительства будет считаться незаключенным и не имеющим юридических последствий. Описание обеспеченного обязательства должно быть таким, чтобы любое лицо (не только стороны договора) из текста договора поручительства смогло понять, что именно и в каком объеме обеспечено.

Договоры невозобновляемой кредитной линии предусматривают начисление процентов, пеней и т.д., в связи с чем итоговый размер обязательств должника не может быть определен заранее на момент заключения договора. В связи с этим договор поручительства должен включать положение о максимальном размере ответственности поручителя, поскольку такая ответственность не может быть предположительной. По смыслу ст. 361 и 363 ГК РФ при заключении договора поручительства должен быть определен объем ответственности поручителя, который должен нести ответственность только на известных ему условиях¹. Иначе поручительство будет принято в состоянии неизвестности существования обязательства, которое предстоит обеспечивать.

Если предоставление конкретного транша зависит от усмотрения заемщика по кредитному договору, то, как представляется, п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» не может применяться к этим ситуациям. Объясняется это тем, что даже если обратиться к кредитному договору, на который есть ссылка в договоре поручительства, то объем ответственности поручителя определить все равно невозможно. По сути дела, в подобных случаях объем ответственности поручителя определяется односторонним усмотрением заемщика, на что воля поручителя должна быть выражена специально. Если же этого не произошло, то договор поручительства должен считаться незаключенным.

¹ См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 22 июня 2016 г. по делу № 33-14900/2016; определение Московского городского суда от 6 сентября 2018 г. № 4г-10947/2018.

Кроме того, гражданское законодательство по-разному формулирует условия договора поручительства в зависимости от статуса поручителя, что влияет на степень необходимой конкретизации договорных условий. Так, в соответствии с п. 3 ст. 361 ГК РФ в договоре поручительства, поручителем по которому является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, может быть указано, что поручительство обеспечивает все существующие и (или) будущие обязательства должника перед кредитором в пределах определенной суммы. В юридической науке также указывается, что в договоре поручительства, поручителем по которому является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, требования к определенности обеспечиваемого обязательства, к закреплению его отличительных условий менее строгие, чем требования к договору поручительства физического лица¹. Подобный законодательный подход обусловлен целями обеспечения баланса интересов сторон и равенства участников гражданского оборота, в котором поручитель — физическое лицо является экономически более слабой стороной в сравнении с поручителем, осуществляющим предпринимательскую деятельность, в связи с чем условия такого договора поручительства, обеспечивающего исполнение основного обязательства, должны быть максимально детализированы.

Таким образом, при отсутствии в договоре поручительства детализации реально обеспечиваемых поручительством обязательств по российскому праву не имеется оснований считать договор поручительства заключенным, а обязательство — из него возникшим.

Э.Ю. Витоль,

аспирант ИЗиСП

**УСТУПКА НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ
ПО ДОГОВОРУ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА**

31 августа 2017 г. автомобиль, принадлежавший на праве собственности К., попал в дорожно-транспортное происшествие (далее — ДТП). Гражданская ответственность К. была застрахована в страховой компании (полис ОСАГО).

¹ См.: *Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1. М., 2019.

1 сентября 2017 г. К. обратился в страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая, но соответствующее событие не было признано таковым. По мнению страховой компании, повреждения не могли образоваться в заявленном ДТП. На этом основании в выплате страхового возмещения было отказано.

21 сентября 2017 г. К. (цедент, ответчик) заключил с М. (истец, цессионарий) договор цессии, по которому передал право на получение от страховой компании исполнения обязательства (включая выплату страхового возмещения, получение неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа за неудовлетворение требований в добровольном порядке, утраты товарной стоимости), возникшего вследствие наступления страхового случая — повреждения принадлежащего цеденту автомобиля в указанном ДТП, а цессионарий заплатил за это право требования 85 тыс. руб.

Согласно условиям договора цессии при его подписании цедент передал цессионарию документы, удостоверяющие право (требование), и был обязан сообщить цессионарию все «иные сведения, имеющие значение для осуществления цессионарием своих прав по договору, в том числе наличие повреждений, которые уже были заявлены в страховую компанию; в случае отказа страховой компанией оплачивать стоимость этих запчастей цедент обязуется вернуть денежные средства за эти детали в процентном соотношении».

После заключения договора цессии 26 сентября 2017 г. М. сообщил страховой компании о смене выгодоприобретателя. Страховая компания письмом от 26 сентября 2017 г. сообщила М. об отказе в выплате страхового возмещения.

После обращения в страховую компанию с досудебной претензией 6 октября 2017 г. М. обратился в Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, убытков, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов.

Представитель ответчика исковые требования не признал, поддержал позицию, изложенную в отзыве на исковое заявление: зафиксированные повреждения транспортного средства были получены не в результате заявленного события (ДТП), что подтверждается заключением эксперта-трасолога и показаниями эксперта в судебном заседании, а потому данное обстоятельство не позволяет отнести его к страховым случаям по полису ОСАГО. Согласно за-

ключению от 29 сентября 2017 г. № 212, составленному ООО «Рос-оценка» и представленному страховой компанией в суд в качестве доказательства по делу, рассмотренному Верхне-Исетским районным судом, ДТП от 31 августа 2017 г. являлось постановочным, что исключает квалификацию соответствующего события в качестве наступления страхового случая, соответственно, возникновение обязанности страховщика выплатить страховое возмещение и корреспондирующего права страхователя (цедента) на получение возмещения.

Суд встал на сторону ответчика и отказал истцу в заявленных требованиях о взыскании страхового возмещения, поскольку относимых к ДТП повреждений на автомобиле обнаружено не было, а также отказал в удовлетворении требований о взыскании убытков, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда по причине их производного характера¹. Данное решение в апелляционном порядке не было обжаловано и вступило в законную силу.

7 марта 2018 г. М. направил в адрес К. претензию, содержащую требование о расторжении договора цессии путем подписания дополнительного соглашения к нему, выплате суммы по договору цессии, убытков. В добровольном порядке изложенные в претензии требования не были удовлетворены К. После этого М. подал в Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области иск к К. о взыскании суммы, выплаченной по договору цессии, убытков, судебных расходов и расторжении договора.

Цессионарий (истец) основывал свои требования на том, что цедент передал ему несуществующее право требования, и ссылаясь на обстоятельства, указывающие, что на момент заключения договора цессии цеденту было известно о том, что ДТП не квалифицировано страховщиком как страховой случай, а следовательно, об отсутствии у него права требования страхового возмещения. При этом одним из доводов истца было то, что ДТП от 31 августа 2017 г. является постановочным, имитацией ДТП. Ответчик, в свою очередь, возражал против требований истца, поскольку полагал, что передал истцу существующее право требования, а доказательств того, что ответчик существенно нарушил условия договора цессии, истцом представлено не было.

¹ См.: Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 27 марта 2018 г. по делу № 2-1603/2018. URL: https://verhisetsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=30994550&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.07.2021).

Районный суд оставил исковые требования истца без удовлетворения. Суд полагал, что на основании заключенного между сторонами договора цессии к М. в силу действующих норм гражданского права и условий договора перешло спорное право требования к страховой компании. По мнению суда, при заключении договора цедентом соблюдены обязательные условия при уступке права требования, закрепленные в п. 2 ст. 390 ГК РФ.

Суд также обратил внимание на то, что в деле по иску М. к страховой компании не было представлено доказательств относимости полученных повреждений в данном ДТП, ходатайств о назначении судебной экспертизы истцом не заявлялось, а решение Верхне-Исетского районного суда истцом не было обжаловано и вступило в законную силу.

Доводы цессионария о том, что при заключении договора цессии ответчиком истцу передано несуществующее право, были отклонены районным судом по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 389¹ ГК РФ взаимные права и обязанности цедента и цессионария определяются законом и договором между ними, на основании которого производится уступка. Данные правоотношения являются самостоятельными, отличными от тех, что существуют с должником, который вправе выдвигать возражения против требования нового кредитора по существу своего обязательства. Возможность уступки требования не ставится в зависимость от того, является ли уступаемое требование бесспорным (п. 1 ст. 384, ст. 386, 390 ГК РФ, разъяснения, данные в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»). Таким образом, закон не связывает возможность уступки права требования с бесспорностью этого права.

Материалами дела подтверждается, что сторонами соблюдены все существенные условия договора, доказательств, свидетельствующих о том, что при заключении договора цессии ответчиком истцу было передано несуществующее право, не представлено. Само по себе выявление при осмотре наряду с иными повреждениями повреждений, не относящихся к ДТП, не свидетельствует о том, что требование не существовало на момент уступки и, как следствие, исключает применение п. 3 ст. 390 ГК РФ (не предоставляющего цессионарию права на односторонний отказ от исполнения договора).

Поскольку истцом реализовано право требования по заключенному с ответчиком договору на получение с должника суммы

ущерба путем обращения в суд, в удовлетворении данного требования Верхне-Исетским районным судом отказано по не зависящим от ответчика обстоятельствам, указанное решение суда истцом не обжаловано, договор цессии заключен сторонами с соблюдением установленных законом обязательных условий, оснований для удовлетворения исковых требований по заявленным основаниям, в том числе о расторжении договора, суд не усмотрел¹.

С данными выводами согласился суд апелляционной инстанции², сделав два дополнительных замечания:

1) факт неудовлетворения судом требования цессионария к страховой компании о выплате страхового возмещения не свидетельствует о том, что в момент заключения договора цессии право требования являлось недействительным, поскольку в силу ч. 1 ст. 12, ч. 1 ст. 56, ч. 1 ст. 57 ГПК РФ суд рассматривает спор на основе принципа состязательности сторон, исходя из оценки представленных сторонами доказательств;

2) право требования возмещения убытков путем получения страхового возмещения по договору ОСАГО является одним из способов защиты нарушенного права *в связи с повреждением транспортного средства в ДТП*, и невозможность получения страхового возмещения по договору ОСАГО не свидетельствует сама по себе о недействительности переданного ответчиком права, учитывая, что ответчик представил справку о ДТП от 31 августа 2017 г., постановление по делу об административном правонарушении и, как следует из указанного постановления, не оспаривал свою вину в нарушении п. 13.9 Правил дорожного движения Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставил без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения³.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотревшая дело 23 марта 2021 г., удовлетворила кассационную жалобу М. на основании двух основных доводов.

¹ См.: Решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 14 августа 2019 г. по делу № 2-2578/2019. URL: https://ordzhonikidzevsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=175042698&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.07.2021).

² См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27 ноября 2019 г. по делу № 33-20616/2019.

³ См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 г. по делу № 88-5210/2020.

Первый довод основан на проведенной Судебной коллегией аналогии закона: по ее мнению, правила, установленные ст. 460 и 461 ГК РФ, применимы и при привлечении cedentа к ответственности на основании ст. 390 ГК РФ в связи с тем, что уступаемое право не просто не принадлежало cedенту или было обременено правами третьего лица, а вовсе не существовало (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

При этом Судебная коллегия указала, что действительность требования, за которую отвечает cedент, означает, что данное требование должно перейти к цессионарию в результате исполнения договора, на основании которого производится уступка, в данном случае договора продажи имущественного права (п. 4 ст. 454 ГК РФ)¹. В таком случае следует учитывать правила гражданского законодательства об этом договоре, в частности п. 1 ст. 460 ГК РФ, по смыслу которого в случае неисполнения продавцом (cedентом) обязанности передать требование свободным от прав третьих лиц покупатель (цессионарий) вправе требовать уменьшения цены либо расторжения договора, если не будет доказано, что он знал или должен был знать об этих правах (п. 1 ст. 307¹ ГК РФ)².

По смыслу норм, регулирующих сходные отношения, когда право собственности на товар не переходит к покупателю или переходит с обременением, продавец освобождается от ответственности, если докажет, что покупатель знал или должен был знать об основаниях для изъятия товара третьим лицом или о правах третьих лиц на товар (ст. 460 и 461 ГК РФ). Во всяком случае продавец, умышленно скрывший от покупателя названные обстоятельства, не может в обоснование освобождения себя от ответственности ссылаться на то, что покупатель являлся неосмотрительным и сам их не выявил (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Второй довод Судебной коллегии заключается в том, что право требования страхового возмещения к страховой компании может возникнуть только при наступлении страхового случая, который исходя из фактических обстоятельств дела и заключения экспертизы не наступил. Следовательно, по договору было передано несуществующее право требования.

¹ См. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

² Там же.